

7929.

Mai 1870

ЗАМѢТКА

о хозяйственномъ различіи русскаго „тягла“ въ
размѣрѣ нормированнаго душеваго надѣла, отъ
подворнаго крестьянскаго участка „Gesinde-Wirth'a“
въ Остзейскихъ губерніяхъ.

3254

ESTICA

A. 3109.

1870

А. ГЛЕЗЕРЪ

Дозволено цензурою.
Городъ Дерптъ, 9. Мая 1870 года.

ESTICA

A. 3109.
1870

4723

Въ апрѣлѣ сего года представился намъ поводъ, для разъясненія оказывающихся явныхъ непониманій Эстляндскихъ сельско-хозяйственныхъ порядковъ, написать „Замѣтку“, которая однакоже не измѣнила существовавшихъ предубѣжденій въ духѣ Московскихъ вѣдомостей и Голоса, направленныхъ противу Эстляндскихъ помѣщиковъ. За тѣмъ, въ намѣреніи познакомить по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ читателей газетъ, которые хотятъ услышать истину, съ предметомъ мыслей „Замѣтки“, обратились мы къ редакціямъ для помѣщенія оной; но предложенія наши были ими отвергнуты — по причинѣ ли объема статьи, малоинтересности ея, слабой отдѣлки, или по другимъ какимъ либо неудобствамъ, мы положительно не знаемъ, — хотя едва ли можно усомниться на счетъ дѣйствительной причины такого неблаговоленія къ объяснительной статьѣ изъ Остзейскаго края, послѣ того какъ прочли мы странныя оправданія редакціи С. Петербургскихъ вѣдомостей предъ публикою и редакціею Московскихъ вѣдомостей, въ помѣщеніи въ № 237 такого посланія изъ Остзейскаго края, которое указывало только на нѣкоторыя *полновѣсные факты*, въ защиту противу несправедливостей, распространяемыхъ въ публикѣ невѣдующей настоящее положеніе дѣлъ. И такъ намъ остается одно средство: въ маломъ числѣ экземпляровъ напечатать нашу „Замѣтку“ для не многихъ.

Шедофероти, въ 10-мъ выпускѣ своихъ изслѣдованій или Этюдовъ, подъ заглавіемъ: „le patrimoine du peuple“, приписываетъ общинному владѣнію мѣрскою землею и круговой порукой вредное, парализующее вліяніе на земледѣльческое хозяйство крестьянина, но упускаетъ изъ виду одну изъ причинъ плохаго состоянія онаго, особенно въ нечерноземной полосѣ Россіи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ почва требуетъ постояннаго удобрѣнія и тщательной обработки. Эта не замѣченная причина кроется въ *слишкомъ ограниченномъ размѣрѣ хозяйственной единицы „тягла“*, сравнительно съ хозяйственной единицей крестьянскаго двора въ Прибалтійскомъ краѣ, а равно и въ *отдаленіи пашии отъ усадьбы и разбросанности угодьевъ*. Если (какъ Шедофероти замѣчаетъ) въ великороссійскихъ губерніяхъ *крестьяне занимающіеся исключительно земледѣльствомъ никогда не наживаютъ сбереженнаго запаснаго капитала*, то напротивъ Эсты, куившіе на наличныя деньги въ собственность себѣ землю, не только въ мѣстахъ ихъ жительства, но даже внѣ своей родины въ Псковской, Витебской губерніяхъ и въ Ямбургскомъ уѣздѣ, гдѣ земля дѣшевлѣ чѣмъ въ Эстляндіи и Лифляндіи, — приобрѣли столь значительныя денежныя средства *единственно отъ земледѣлія*. Такое явленіе должно поразить безпристрастнаго наблюдателя. Если взглянуть на шфы крестьянскихъ недоимокъ по губерніямъ великороссійскимъ и Прибалтійскимъ, то можно убѣдиться въ томъ, что, не взирая ни на плохіе урожаи въ послѣднее 4-хъ лѣтіе и разныя политикоэкономическія невзгоды, незаслуженнымъ образомъ поражавшія нашъ край и вредящія безмятежнымъ хозяйственнымъ занятіямъ, ни на тощую почву въ сравненіе въ приволжскимъ краемъ и юго-восточными губерніями, — недоимки крестьянъ въ Эстляндской губерніи окажутся постоянно гораздо незначительнѣе чѣмъ во многихъ

(если не во всѣхъ) великороссійскихъ губерніяхъ ¹⁾). Эти факты заслуживаютъ полнаго вниманія и вызываютъ на изслѣдованіе причинъ, производящихъ такое замѣчательное явленіе. Обязанность *круговой поруки* по взиманію казенныхъ податей (но не относительно частныхъ требованій) лежитъ и на общинахъ Прибалтійскаго края; а *общинное владѣніе землею* (неимѣющее мѣста у насъ) не препятствовало крестьянамъ во время крѣпостнаго состоянія, жить въ довольствѣ: обѣдненіе ихъ замѣтно съ той поры, когда пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ, взрослые сыновья съ женами стали отдѣляться особняками на мелкихъ прострапетвахъ душеваго надѣла ²⁾).

Особенно сочувствуя тѣмъ бѣднякамъ или тунейцамъ — Эстамъ, которые оставляютъ родной край, чтобы поселиться на благодатномъ югѣ Имперіи на обѣщаемой имъ *даровой*

1) Замѣчаніе это относится къ періоду до 1857 года: послѣ постановленія 60-хъ годовъ допускающаго чрезвычайно свободное, безъ контрольное, почти беспашпортное передвиженіе крестьянъ изъ одной мѣстности въ другую, при круговой поруцѣ общины во взносѣ податей, натурально исправность плательщиковъ сильно пострадала и теперь недоимки значительно увеличились, даже независимо отъ бывшихъ неурожаевъ. Но это обстоятельство не отнимаетъ отъ прежняго порядка вещей то значеніе, на которое нами выше указано.

2) Первоначальное распределеніе земли по семействамъ въ размѣрѣ душевыхъ надѣловъ, мы объясняемъ себѣ такимъ образомъ: кочевавшее отъ юго-востока на сѣверо-западъ, изъ предѣловъ средней Азіи въ Европу, племя, достигнувъ пустопорожныхъ или завоеванныхъ имъ мѣсть, удобныхъ для постоянного водворенія, согласилось раздать лишь эти мѣста въ собственность, или для пользованія, по семействамъ, назначивъ каждому семейству угодыя, соразмѣрно числу лицъ въ немъ нуждающихся въ пропитаніи. Такимъ образомъ душевые надѣлы, оставаясь въ полномъ распоряженіи отца, дѣда или вообще главы семейства, при патриархальномъ отношеніи котораго не допускались раздѣлы, участки эти вполне соответствовали дѣйствительнымъ потребностямъ. При крѣпостномъ правѣ, помѣщики поступили нѣкоторымъ образомъ въ подобныя же патриархальныя отношенія къ крестьянамъ. Эти порядки были тогда и справедливы и удобны. Но какъ скоро на мѣсто патриархальныхъ отношеній стали преобладать личныя права и раздѣлы отцовскихъ и дѣдовскихъ поземельныхъ и другихъ имуществъ разбиваться на мелкія части, душевые надѣлы и общинное владѣніе сдѣлались аномаліями и анахронизмами.

землѣ, газетная печать остановилась въ своихъ соображеніяхъ и умозрѣніяхъ на томъ совершенно ложномъ убѣжденіи, что всѣ Эсты, болѣе или менѣе, суть нищіе, безземельны, зываютъ о помощи въ нищетѣ, о защитѣ въ притѣсненіяхъ. Если гг. редакторы газетъ потрудились бы познакомиться съ предметомъ, о которомъ трактуютъ съ такою странною положительностію, то пришли бы къ инымъ заключеніямъ. Эсты обоюго пола всѣ умѣютъ читать, многіе и пишутъ; здѣсь издаются три періодическія изданія на Эстонскомъ языкѣ: 1 листокъ ежедневный въ родѣ нашихъ газетъ, 1 миссіонерскій листокъ религіознаго содержанія и листокъ о предметахъ агрономіи: Эсты охотно выписываютъ эти изданія и читаютъ, большею частью въ слухъ. Сельскихъ школъ въ Эстляндіи теперь уже 393, и ежегодно число ихъ увеличивается; для приготовленія хорошихъ учителей имѣемъ, съ давнихъ временъ, 2 школы-семинаріи. Что же касается до сельскаго хозяйства, то сообщаемъ ниже нѣкоторыя данныя.

Въ нашемъ сосѣдствѣ, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, — гдѣ по положенію 19 февраля 1861 года высшій душевой надѣлъ $4\frac{1}{2}$ дес., низшій $1\frac{1}{2}$ дес., плата за право пользованія надѣломъ при высшей мѣрѣ 2 руб., при низшей 6 руб. съ десятины, — тамъ въ какомъ положеніи находится хозяйство крестьянина? За непмѣніемъ официальныхъ цифръ ограничиваясь частными, впрочемъ совершенно вѣрными, свѣдѣніями, мы узнаемъ, что тутъ хозяйство въ самомъ разстроенномъ положеніи: крестьянинъ, вълѣдствіе раздѣла общесемейнаго, въ рукахъ отца содержавшагося, имѣнія, поселившійся особнякомъ, если обладаетъ не болѣе $4\frac{1}{2}$ дес. высшаго душеваго надѣла, не ѣтъ состояніи бываетъ ни прокормить семью, ни содержать скота болѣе 1 коровки или лошаденки, и по необходимости занимаетъ у помѣщика за особенную плату или работу, сѣнокосъ, выгонъ, пашню, обыкновенно въ отдаленіи отъ общиннаго участка и усадьбы; уплачиваетъ же онъ подати (со всегдашними недоимками) и прокармливаетъ семью

пъ заработковъ въ своей деревни — по близости городовъ Ямбурга, Нарвы и столицы въ этихъ заработкахъ недостатокъ не можетъ быть — по конечно въ ущербъ сельскому хозяйству.

Въ Эстляндской губернии, Вирландскаго уѣзда, по свѣдѣнiямъ безошибочно вѣрнымъ, собраннымъ нами отъ нашихъ сосѣдей, находимъ слѣдующія цифры: на 17 мызахъ ревизскихъ душъ 4735, земли, отдѣленной подъ крестьянское хозяйство *на вседашее пользованiе* (Bauerland) отграничено отъ помѣщичьей земли, въ количествѣ 21,905 дес., что составляетъ почти ровно по $4\frac{1}{2}$ дес. на ревизскую душу; въ полное же распоряженiе тѣхъ 17 помѣщиковъ числится всѣхъ угодьевъ земли (кромя лѣса) 11,640 дес., т. е. на 1 дес. помѣщичьей земли приходится крестьянской 1,88 дес. Крестьянская земля разбита не на мелкiя тягловыя хозяйства въ размѣрѣ душевыхъ надѣловъ, а раздѣлена на подворныя, по возможности округленныя въ соединенномъ составѣ ¹⁾ хозяйства не одинаковыхъ величинъ, вмѣщающихъ каждое отъ 17 до 50 и болѣе дес. угодьевъ, за право пользованiя которыми платятъ среднимъ числомъ, съ небольшимъ 2 руб. съ десятины, при правѣ получать лѣсъ на постройку и дрова на топку, отъ помѣщика безвозмездно. Въ крестьянской землѣ, на землѣ помѣщичьей отводится иногда бѣднымъ или малосемейнымъ крестьянамъ мелкiе участки — отъ $\frac{1}{4}$ дес. до 10 дес. въ придачу къ жалованью или поденной платѣ за отбываемыя, въ помѣщицьемъ хозяйствѣ, работы. Крестьянскiй дворъ съ

1) Для лучшаго достиженiя этого условнаго удобства въ крестьянскомъ хозяйствѣ, помѣщики стараются, по мѣрѣ возможности, вводить хозяйства совершенно отдѣльныя для каждаго крестьянскаго подворнаго хозяина. Операцiя эта требуетъ иногда весьма значительныхъ расходовъ, терпѣнiя и трудовъ. Въ полѣ общиннаго владѣнiя, раздѣленнаго на бывшiе тягловые участки, подобная реформа, какъ бы благотворна она ни была, едвали осуществима, когда инициатива въ этомъ трудномъ дѣлѣ, предоставляется самой общинѣ. Шеломофроты не обратятъ, намъ кажется, должнаго вниманiя на это обстоятельство.

усадебю находитея въ близкн отъ пашни на крестьянской землѣ. Результатъ такого устройства крестьянскихъ хозяйствъ выразился количествомъ скота, содержимаго на нихъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что *при среднемъ урожаѣ* исправные хозяева накапливаютъ денегъ въ запасъ и ни въ хлѣбномъ сельскомъ магазинѣ, ни по казеннымъ податямъ и общественнымъ взносамъ недоимокъ не остается, или остается развѣ самая незначительная доля, которая вскорѣ и уплачивается. Ниже мы приводимъ подробное и совершенно вѣрное численное изображеніе крестьянскаго хозяйства въ одной изъ тѣхъ 17 мызъ, о которыхъ упомянуто выше. Понятншимъ однакоже находимъ представить здѣсь краткое объясненіе о составѣ Общины Эстляндской мызы. Она состоитъ изъ: 1-е, хозяевъ (Wirthe), постоянныхъ, крупныхъ полевыхъ угодій, обстроенныхъ по требованію крестьянскаго обычая усадьбами; 2-е, работниковъ¹⁾ (Knechte), и наконецъ 3-е, такихъ лицъ, которыя не будучи достаточно исправны или достаточно богаты скотомъ и деньгами для того, чтобы сдѣлаться настоящими хозяевами (Wirthe), составляютъ нечто среднее между хозяиномъ и работникомъ; они пользуются для своего содержанія, не крупными участками угодьевъ, а только мелкими надѣлами пашни и сѣнокоса, смотря по возможности мѣстныхъ средствъ, сообразно личнымъ нуждамъ и качествамъ лица, и по большей части, на помѣщичьей землѣ, въ крестьянской. Этотъ классъ въ общинѣ называется у насъ „Lostreiber“; въ Лифляндіи, кажется, они почти перевелась. Lostreiber не владѣеть столь достаточнымъ пространствомъ угодьевъ, чтобы не нуждаться и лѣтомъ, въ стороннихъ заработкахъ, и въ этомъ отношеніи уподобляется тягловому хозяину въ Ямбургскомъ и другихъ уѣздахъ восточныхъ и южнѣ лежащихъ: лѣтнвой

1) Намъ кажется, что этихъ годовыхъ работниковъ на жалованьи, нанимаемыхъ по условіямъ и за довольно высокую плату (до 100 руб. и больше въ годъ обходится такой работникъ) неправильно называютъ батраками.

лежить стъ печега дѣлать па боку или упражняется въ кражѣ, впадаетъ въ нишету и сдѣлается подь конецъ настоящимъ бобылемъ; исправный же мужикъ отыскиваетъ *льтомъ и зимой* заработка па сторопѣ. *Lostreiber*, подобно мужику тягла, отправляетъ. пзъ поденной платы по уговору, вспомогательныя работы, особенно въ урожайное время *льтомъ*, у болѣе зажиточныхъ хозяевъ-крестьянъ или у помѣщиковъ. Въ многоземельныхъ и особенно лѣсныхъ мѣстностяхъ *Lostreiber* падѣленъ иногда землею до 7 дес. и болѣе; въ другихъ скудныхъ угодыми мѣстахъ, оцъ имѣетъ иногда только хату на маломъ клочкѣ пашни или дуга. Эти *Lostreiber*'ы наиболѣе расплодился въ пашныхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ.

На ппженомѣщенной таблицѣ хозяева (*Wirth*'ы), стояшіе въ 1-й и 2-й категоріи, зарабатываютъ со своими работниками и па своихъ лошадяхъ *зимомъ* въ лѣсахъ рубкою дровъ, или иначе, наймами, пзвозомъ подь клади въ города и продуктовъ па продажу па сосѣднія мызы и т. п., добывая препорядочныя деньги, такъ что могутъ внести слѣдующія отъ нихъ платежи безъ недопмковъ и сберечь копѣйку па черный день. Въ послѣдніе неурожайные и тревожные годы внесены крестьянами Эстляндской губерніи, въ дворянское кредитное установление (по отдѣленію сберегательной кассы) довольно значительныя суммы денегъ, тогда какъ само дворянство, именно помѣщики, въ это же время увеличили свои долги или понздержали прежде сбереженные капиталы па весьма чувствительную пропорцію; этотъ положительный фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Хозяевъ 1-й и 2-й категорій собственное хозяйство занимаетъ *льтомъ вполнѣ*; отлучаться они не могутъ и даже вынуждены бываютъ нанимать работниковъ и работницъ изъ среды болѣе мелкихъ хозяйствъ *Lostreiber*'овъ.

Въ имѣніи Куркюль, въ средней части Эстляндской губерніи, имѣется ревизскихъ душъ 474, изъ нихъ старше 21 года считается 251 мужицъ, а женатыхъ 156.

ОБОЗНАЧЕНИЕ ПАЗВАНИЙ ХОЗЯЙСТВЪ.		Число хозяйствъ.	Среднее количество десятинъ въ одномъ хозяйствѣ.							
У помѣщика, со включеніемъ садовъ и строеній		1	—							
На помѣщичьей землѣ въ аренду отдано крестьянамъ, которые постоянно тутъ и живутъ на пристроенныхъ усадьбахъ . .		—	—							
Итого		—	—							
На землѣ отмежеванной собственно для пользованія крестьянъ, на которой помѣщикъ не имѣетъ права ни пользоваться самому, ни пролѣзть другому сословію какъ крестьянскому . .		—	—							
<p align="center">На крестьянской землѣ и на частицъ помѣщичьей земли (какъ показано выше) находятся подворные крестьянскіе хозяйства, обстроенныя по обычаю крестьянъ и удовлетворяемыя отъ помѣщика даромъ (какъ во всей Эстляндіи) строевымъ лѣсомъ и топливомъ.</p>										
Категоріи по объему										
I.	Большія хозяйства	33	48½							
II.	Малыя хозяйства	30	28⅔							
III.	<table border="0"> <tr> <td rowspan="3" style="font-size: 3em; vertical-align: middle;">{</td> <td>2 подъ сельскія школы и ихъ учителей</td> <td rowspan="3" style="font-size: 3em; vertical-align: middle;">}</td> <td rowspan="3"></td> </tr> <tr> <td>2 подъ постоянныя дворы (корчемъ)</td> </tr> <tr> <td>7 польсовщикамъ</td> </tr> </table>	{	2 подъ сельскія школы и ихъ учителей	}		2 подъ постоянныя дворы (корчемъ)	7 польсовщикамъ	11	14⅓	
{	2 подъ сельскія школы и ихъ учителей		}							
	2 подъ постоянныя дворы (корчемъ)									
	7 польсовщикамъ									
IV.	Самыхъ малыхъ, такъ называемыхъ бобылей со вдовами 94, а мужицкихъ считается	82	5⅔							
Итого		156	—							
Остаются безъ земли:										
	бобылей	24								
	годовыхъ работниковъ по найму	30	обходится ка							
	<table border="0"> <tr> <td rowspan="2" style="font-size: 3em; vertical-align: middle;">}</td> <td>у помѣщика</td> <td align="center">40</td> <td></td> </tr> <tr> <td>у крестьянъ хозяевъ</td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	}	у помѣщика	40		у крестьянъ хозяевъ				
}	у помѣщика		40							
	у крестьянъ хозяевъ									
Средніе урожаи сверхъ посѣва у крестьянъ I-й категоріи: ржи 29⅔, четвертей,										
" " " " " II-й " " 16 " "										
Пшютъ домашнего скота I-й " лошадей 3, рогатого										
" " " " " II-й " " 2, "										

Общее количество десятинъ во всѣхъ хозяй- ствахъ по категоріямъ объемовъ.			И Т О Г И десятинъ	Средняя плата за пользование отмежеванными угодьями, съ десятины.	
Пашатной.	Луговой	Выгонъ и подь льсомъ.			
602	148	7 льсу 995	1752	отъ 2 руб. 6 коп. до 1 р. 60 к.	
211	254	80	545½		
813	402½	1084	2297½		
1034½	644	920	2598½		
633	441	530	1604		
314	280	250	852		
53	59	44	156		
во всѣхъ 246	94 хозяйствъ 118	ствахъ 168	532		
1246	898	992	3144		1 р. 82.

жрый въ годъ отъ 100 до 120 руб.

” ” ” ” 75 ” 80 ”

ячменя 18½, овса 17½, сѣна пудовъ 400.

” ” 10 ” 9½, ” ” 275.

6, овецъ 6, свиней 2.

3 ” 4, ” 1.

Подходящія подъ категорію IV хозяйства Lostreiber'овъ не въ состояніи бываютъ выдерживать случающіеся отъ времени до времени пурожаи, болѣзней па скотъ и т. п.; онѣ тогда дѣлаются несостоятельными и вообще не представляютъ собою сколько нибудь падежнаго ядра крестьянской общины, хотя положеніе ихъ лучше того въ какомъ находитесь собственникъ нормированнаго надѣла въ 46 прочихъ губерніяхъ Имперіи, если они похожи на собственниковъ Ямбургскаго уѣзда. Если бы отграниченная крестьянская земля въ 17 помѣщичьихъ выше имѣнійхъ — 21,905 дес. раздѣлена была на равные участки по числу существующихъ нынѣ взрослыхъ мужиковъ, то пришлось бы на каждый участокъ по $10\frac{1}{2}$ дес. т. е. онѣ всё подошли бы къ категоріи IV.

Корень крестьянской общины въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи Эстляндіи, составляютъ крупные хозяева 1-ой категоріи: они самостоятельны, независимы, опытны остальныхъ; они доставляютъ самыхъ благонадежныхъ личностей для общественныхъ должностей по выборамъ; ихъ имущества представляютъ существенную гарантію по круговой порукѣ для взноса казенныхъ податей.

Спросъ на хорошихъ годовыхъ, по уговору, работниковъ, въ нормальные годы у насъ превышаетъ предложеніе, отчего и плата такъ высока. Только влѣдствіе продолжительныхъ неурожаевъ или ненормальныхъ, часто тайныхъ или загадочныхъ вліяній обнаруживается влеченіе къ переселеніямъ на юго-востокъ Имперіи, — за исключеніемъ, натурально, тѣхъ случаевъ, когда зажиточные крестьяне (большинство Эсты изъ Лифляндіи) уходятъ въ сосѣднія губерніи, гдѣ покупаютъ за довольно дешевую плату пустопрожнія земли и устриваютъ на нихъ свои собственные хозяйства.

Въ приведенныхъ выше цифрахъ выражаются хозяйственные результаты *существующаго* порядка вещей въ Эстляндской губерніи на мызѣ средней величины — съ одной стороны; а съ другой — вѣроятно неизбежныя *последствія* отъ устройства

крестьянскихъ хозяйствъ на пространствахъ нормированнаго малоземельнаго надѣла. Въмѣсто достаточно зажиточныхъ хозяевъ, находящихся въ состояніи улучшать свои хозяйства изъ года въ годъ удобреніемъ пашни и тщательною обработкою, появились бы полунищіе мужички, требующіе для своихъ помѣщеній лѣсу на строенія и дрова на отопленіе почти *вдвое больше* и владѣющіе въ одномъ нераздѣльномъ составѣ столь мелкими частями угодьевъ, что хозяйственное ихъ положеніе оказалось бы на самомъ шаткомъ основаніи, подобно тому, какъ это нынѣ обнаруживается въ Имбургскомъ уѣздѣ: пашни истощатся, недоимки въ магазинахъ и податяхъ возрастуть, разовьется кража и бродяжничество и общее расстройство крестьянскаго быта неизбѣжно стало бы угрожать странѣ въ недалекой будущности; сельскія школы сами собою закроются и безнравственное полное невѣжество воцарится въ новомъ поколѣніи. Допущеніемъ подобной нисходящей метаморфозы въ организмъ крестьянской общины Прибалтійскаго края, погрѣшили бы одинаково противу разсудительной гуманности, какъ равно и по отношенію фискальныхъ расчетовъ: полунищіе владѣльцы на истощенной почвѣ мелкихъ клочковъ земли будутъ плохими плательщиками податей въ государственную казну, тогда какъ если бы новые импровизованные собственники остались по прежнему наемными годовыми работниками на готовыхъ хозяйскихъ харчахъ и порядочномъ денежномъ жалованьи, слѣдующая съ нихъ умѣренная подать была бы внесена безъ недоимокъ. Сердобольные редакторы Московскихъ и С. Петербургскихъ вѣдомостей, разсуждая вкривъ и вкосъ о воображаемой ими необходимости ниспровергнуть существующіе въ Прибалтійскомъ краѣ хозяйственные порядки, домогаются ли результатовъ подобныхъ приведеннымъ выше, т. е. болѣзненнаго постепеннаго обвиненія края?

За исключеніемъ мѣстностей изобильныхъ хорошими сѣнокосными лугами и подножнымъ кормомъ для скота, какъ напр. въ одной части Финляндіи, гдѣ притомъ лѣсная тор-

говля и ремесленная промышленность доставляют трудолюбивому и расчетливому фляндскому крестьянину вѣрные мѣстные заработки вблизи от домашняго очага, — вообще говоря, къ нашему сѣверу непримѣнимо раздробленное землевладѣніе слишкомъ мелкихъ участковъ подъ посѣвъ жита, подобно существующему во Франціи, средней и южной Германіи и отчасти Италіи. Притомъ владѣніе землею, неподдерживаемое наличнымъ капиталомъ или прочнымъ кредитомъ, приведетъ неминуемо къ окончательному истощенію почвы и объединенію страны. Вотъ участь подлежащая постигнуть слишкомъ мелкое землевладѣніе въ тѣхъ земледѣльческихъ губерніяхъ средней части Имперіи, гдѣ земли не очень много и не развиты еще ремесла и фабричное производство. А потому мысль Шедофероты о введеніи рациональной реформы въ условіяхъ общиннаго владѣнія, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, вниманія искренныхъ и здравомыслящихъ патріотовъ.

Въ „Beiträge zur Statistik des Gouvernements Ehistland“ мы не находимъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы составить числовую оцѣнку крестьянскаго хозяйства во всей губерніи, подобно краткому изображенію въ предшедшей таблицѣ относительно одной мызы; а потому не можемъ утверждать, хотя и полагаемъ, что пространство земли отграниченной отъ помѣщичьей во всегдашнее пользованіе крестьянъ, окажется всюду въ размѣрѣ неменьшемъ того, что определено для душевыхъ надѣловъ великорусскихъ уѣздовъ; но съ раздѣломъ ея въ Эстляндской губерніи на хозяйственныя единицы, большаго противу нормированныхъ надѣловъ размѣрѣ, — тѣмъ самымъ соблюдается опытомъ дознанное условіе, безъ котораго крестьянскій бытъ лишенъ возможности развиваться къ лучшему. Къ какимъ отраднымъ результатамъ развитіе это привело крестьянъ Лифляндской губерніи, мы узнаемъ изъ поучительнаго статистическаго изслѣдованія Юнгъ-Шиндлинга, напечатаннаго въ 1868 году на русскомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ. Тому что иные органы печати крайне не довольны

этими строго научными, безупречно-высокими и добросовестными исследованиями, мы несколько не удивляемся, хотя глубоко сожалеем о вредном влиянии предвзятых мыслей на здравый смысл и на уважение к справедливости и правоте.

Да позволено нам будеть слегка остановиться на одномъ замѣчаніи Москов. Вѣд. въ № 20, о томъ что будто „въ Прибалтійскомъ краѣ, $\frac{3}{4}$ всего населенія состоитъ изъ пролетаріевъ, смотрящихъ съ томленіемъ на остальную Россію.“ За идеаль устройства хозяйствъ сельскаго населенія Гг. редакторы газетъ по видимому приняли такое его распредѣленіе: чтобы вовсе не существовало такъ называемыхъ батраковъ, а состояло бы оно исключительно изъ собственниковъ угодьевъ въ размѣрѣ душевыхъ надѣловъ, если помѣщики не въ состояніи отдѣлить отъ своихъ собственныхъ хозяйствъ земли болѣе указанной нормы. Представимъ же себѣ всю земледѣльческую Россію населенною крестьянскими собственниками душевыхъ надѣловъ (отъ приращенія населенія наконецъ надѣлы со временемъ еще болѣе сократятся), по большей части неимѣющими ни капитала, ни кредита, на подобіе нашихъ *Lostreiber'овъ*, такъ называемыхъ бобылей, — и вспомнимъ, что обработка крупныхъ землевладѣній, за неимѣніемъ безземельныхъ батраковъ или годовыхъ работниковъ, само собою сдѣлается невозможно. Подобная картина не возбуждаетъ ли въ насъ чувство удивленія на счетъ односторонности смысла не умѣвшаго придумать болѣе продуктивнаго идеала для преуспѣянія земледѣлія въ Государствѣ, предпочтительно земледѣльческому? Когда при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Прибалтійскомъ краѣ, число наличныхъ батраковъ превзойдетъ потребности въ нихъ, тогда они сами, исподволь, перейдутъ туда гдѣ въ нихъ нуждаться будутъ на огромномъ просторѣ Имперіи. Если же вы откроете нашимъ труженникамъ — земледѣльцамъ суроваго сѣвера искусственными средствами легкую возможность получить осѣдность и даже поземельную собственность на богатномъ югѣ, на „теплыхъ мѣстахъ и черно-

земь“, то можете поднять на ноги не токмо безземельных батраковъ и довольно зажиточныхъ хозяевъ Эстляндіи, но и всѣхъ собственниковъ Ямбургскаго и другихъ сѣверныхъ уѣздовъ, которые всѣ будутъ готовы броситься опрѣметью изъ родины на чужбину, въ надеждѣ пайдти вес, что только душа желаетъ безъ труда, издержекъ и нуждъ: таковъ ужъ чело-вѣкъ не развитый просвѣщеніемъ; еслибъ они имѣли малѣйшее понятіе или предчувствіе о томъ, что въ дѣйствительности ихъ ожидаетъ, то конечно сто разъ охотнѣе остались бы дома. Было бы весьма интересно узнать обстоятельно о домашнемъ бытѣ и хозяйственномъ положеніи тѣхъ крестьянъ великороссійскихъ губерній, которые обнаруживаютъ влеченіе къ переселенію на Кавказъ, въ Оренбургскую и Самарскую губерніи и даже въ Сибирь.

Въ заключеніе „Замѣтки“ помѣщаемъ въ таблицѣ тѣ собранныя нами сельско-хозяйственныя данныя отъ 17 помѣщиковъ въ Эстляндской губерніи и отъ двухъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, которые удостоили насъ отвѣтами на наши вопросы изъ полсотни лицъ, спрошенныхъ нами непосредственно или посредствомъ другихъ. Въ концѣ таблицы показано распределеніе угодьевъ между помѣщиками и крестьянами въ трехъ сосѣднихъ съ Эстляндіею великорусскихъ губерніяхъ, для сравненія нагляднымъ образомъ.

Названія мызь въ Эстляндской губерніи и показаніе уздовъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ.	Число ревизскихъ душъ.	Въ пользованіи крестьянъ отъ казенныхъ угодій число десятинъ.	Въ среднемъ числѣ десятинъ на одну ревизскую душу.	Въ распоряженіе помѣщика число десятинъ.		Средняя арендная плата на 1 десятину угодій.	Крестьянскія подворныя хозяйства.				ПРИМЪЧАНІЯ.		
				Безъ лѣса.	Съ лѣсомъ.		Число дворовъ.	По объему развитія угодьями, распределеніе ихъ по категориямъ					
								I.	II.	III.		IV.	
Въ Эстляндской губерніи:													
Рунль	680	3 053	4½	3.553	5.769	2 руб.	215	77	16	12	110	Крестьяне-арендаторы получаютъ отъ помѣщика даромъ, бесплатно, дрова на отопленіе и нужнѣйшій строевой лѣсъ. Этотъ обычай соблюдается повсемѣстно въ Эстляндіи, безъ исключенія, гдѣ только имѣется лѣсъ или кустарникъ, такъ что на собственную надобность крестьяне-арендаторы за дрова ничѣмъ не платятъ.	
Куркюль	474	2.598½	5¼	1 302	2.297	1 р. 82 к.	168	33	30	11	5½ д		
Куллина	170	902½	4½	438	1.330	—	—	—	—	—	48½ д.		
Раггаферъ	260	1.190	4½	—	—	—	—	—	—	—	28¾ д.		
Коно	102	459	4½	—	—	—	—	—	—	—	14¼ д.		
Пастферъ	300	1 350	4½	—	—	—	—	—	—	—	—		
Моренгофъ	326	1.467	4½	—	—	—	—	—	—	—	—		
Ассеринъ	481	1.917½	4⅞	1.292	2.254	2 „ 48 „	146	32	29	10	75		629 десятинъ проданы крестьянамъ за 33.270 руб., т. е. около 60 руб. за десятину угодій.
и Коокъ													
Кихлеферъ	398	1.408	3½	732¼	—	2 „ 81 „	82	38 д.	29 д.	17½ д.	4½ д.		
Тюхизаль	216 280 315 220	5.432	5¼	2 323	—	2 „ 50 „	263	35	4	1	42		
Куртна								34 д.	23 д.	—	2¾ д.		
Кохтель								—	—	—	—		
Эррадесъ								—	—	—	—		
Сейнегаль	237	878	3¾	848	—	3 „ 85 „	64	40 д.	22 д.	17 д.	5⅞ д.		
Кодасемъ	128	516⅔	4	540	—	3 „ 62 „	24	28	—	5	31		
Ерденъ	148	733	5	590	719	1 „ 66 „	25	по	—	по	по		
Въ Рязанской губ., Сопожковскомъ уздѣ въ 8 хозяйствахъ . . .	3 174	8.512	2⅔	12.066	15.676	3 „ 5 „	—	36½ д.	—	17¾ д.	1½ д.	29¼ десятинъ продано крестьянамъ за 2.500 руб., т. е. около 80 руб. за одну десятину.	
„Тульской губ., Энновскомъ уздѣ въ 1 хозяйства	165	4.532⅔	2⅔	559	—	4 „ — „	38	по	—	по	по	Рожь продавалась въ Рязанской губерніи отъ 3½ до 4½ руб. за четверть, въ то же время въ Эстляндіи отъ 8 до 12 руб. за четверть. — Въ Рязанской губерніи платятъ крестьяне помѣщикамъ за пользованіе пашни на 12 лѣтъ по 6 и до 10 руб. за десятину кругомъ въ 3 поляхъ. Помѣщику уплачено вознагражденія за крестьянскую землю по 50 руб. 83 коп. за десятину. Помѣщику уплачено вознагражденія за крестьянскую землю по 53 руб. 40 коп. за десятину.	
„С Петербургской губ.	114 910	545.610	4 7	пашни.	1 514.063	—	—	—	—	—	—		
„Новгородской губ.	187 647	1 081.707	5.8	—	3.190 8 9	—	—	—	—	—	—		
„Пековской губ.	175 111	885.521	5.0	—	1 571.521	—	—	—	—	—	—		
												Ревизскія души показаны не считая дворовыхъ.	